

Измотанный за ночь ласками Драко, Гарри пребывал в полузабытьи, когда почувствовал у своей шеи что-то пушистое. Нечто щекотное и настырное так и елозило по коже, мешая спать. Гарри раздражённо отмахнулся, ожидая коснуться мягкого меха, но ладонь наткнулась на что-то твёрдое и округлое.

Сон как рукой сняло. Резко распахнув глаза, Гарри обнаружил, что прямо на нём развалилась огромная голова чёрного пса.

Сириус, ворча и скалясь, потирал ушибленную макушку. Он бросал полные мученичества взгляды на «преступника», который поспешил забиться в объятия белокурого слизеринца, напустив на себя самый невинный вид.

— Сириус, прости, пожалуйста! Очень больно?

— Ещё спрашиваешь! Хочешь, я тебя так же приложу?

Бродяга холодно фыркнул, и в его голосе на мгновение прорезались интонации, до боли напоминавшие манеру Северуса.

— Я же не специально! Кто просил забираться ко мне в постель и пугать до смерти? — Гарри выудил из-под подушки часы и потряс ими перед лицом крёстного. — И посмотри на время! Четыре часа утра! В это время нормальные люди уютно сворачиваются под тёплым одеялом и видят десятый сон.

— К тому же вы двое только-только помирились, — добавил Драко, подтягивая одеяло повыше, чтобы укрыть сонного, дрожащего от утренней прохлады Гарри. — Неужели Северус так легко выпустил из рук столь лакомый кусочек? Самое время для нежностей, нет?

При упоминании об этом лицо Сириуса вытянулось, и он с нескрываемой завистью уставился на прижавшуюся друг к другу пару. Он шмыгнул носом, а его глаза подозрительно покраснели; крёстный принялся во всеуслышание кастить виновника, разрушившего его идеальную ночь. В завершение тирады он добавил, что не стал бы шататься по замку аки лунатик, если бы не один несносный старик.

— Северуса вызвал Альбус. Сказал, нужно обсудить что-то важное. Но я нутром чую — старый лис мне просто мстит! Какое такое дело не могло подождать до рассвета? Обязательно было выдёргивать человека среди ночи!

— Не кипятись, может, там и правда что-то срочное, — Гарри с трудом разлепил веки, пытаясь утешить Сириуса. — Наверняка не только Северуса вызвали. Римуса, скорее всего, тоже.

— Как бы не так! Когда я заглянул к Лунатику, тот дрых без задних ног, видя сны о шоколадных морях. В итоге я получил пинок и вылетел из его спальни.

«И правильно сделал», — в душе Гарри искренне восхитился решительностью Люпина. Он покосился на брюнета, оккупировавшего диван в их комнате, и всерьёз задумался, не стоит ли последовать примеру оборотня и выставить неугомонного крёстного в окно.

— И раз тебе некуда было приткнуться, ты пришёл к нам?

— Именно! Пошёл бы я к Люциусу — вам бы уже пришлось заказывать мне гроб! — Сириус невольно вздрогнул, представив последствия такой встречи. — Если есть претензии — жалуйтесь Дамблдору. Буду только рад.

— Я обязательно вызволю тебя из этого «бедственного» положения, — Драко понимающе кивнул, едва сдерживая смех.

— Ах да, Сев просил передать ещё раз: во-первых, не забудьте взять автограф у Тома. Он будет ждать вас в десять утра в Хогсмиде, в Кафе «Кристин». Во-вторых, упаси вас Мерлин опоздать с подачей заявки. Её нужно сдать до ужина, иначе все наши планы пойдут прахом.

— Но, Сириус, почему именно он? Разве Люциус или сам Северус не могут стать нашими наставниками?

— Гарри... — Сириус выпрямился и вольготно закинул длинные ноги на кофейный столик, потягиваясь. — Есть вещи, которые я не могу объяснить при Северусе. Он хочет, чтобы вы знали как можно меньше — верит, что так вы будете в безопасности. Но я его страусиную политику не одобряю. Насчёт того вора, что залез в кабинет Сева... у нас появились зацепки.

— Правда? И кто этот смельчак?

— Пока мы не можем сказать наверняка, расследование идёт. Вы же знаете Дамблдора и Северуса: они не хотят ни ложно обвинить честного человека, ни упустить подлеца. Но мы уверены в одном: воришка — прихвостень Тени. Если он пробрался в Хогвартс незамеченным, значит, малый неглуп и дьявольски хитёр. И мы полагаем, что его единственная цель здесь — ты, Гарри. Именно поэтому Дамблдор настоял, чтобы твоим наставником стал Том. Как ни крути, а его мощь на порядок выше, чем у Люциуса или Северуса.

— Значит, выбора нет?

Сириус покачал седой головой.

— Турнир Трёх Волшебников — это не просто шанс пробудить твою истинную силу. Для Тени это идеальный момент, чтобы нанести удар. Он не отступит, и мы обязаны подготовиться. Возможно... это начало второй войны.

— Гарри, даже если тебе это претит или кажется неловким, думай об общем благе. Речь не о

тебе одном и даже не о Хогвартсе — на кону будущее всего магического мира. Понимаешь?

Гарри пришлось кивнуть. К роли приманки и пешки в чужой игре ему было не привыкать. Пусть грядущее сотрудничество и вызывало глухое раздражение, грела одна мысль: в этот раз рядом с ним будут не только верные братья по оружию, но и тот, кто любит его больше жизни.

Выполнив поручение любовника, Сириус позавтракал в комнате парней, после чего послушно обернулся огромным псом и припустил к себе — дожидаться возвращения Северуса.

Когда дверь за ним закрылась, Гарри со скорбной миной вывел на пергаменте свои и Драко имена. Долго вздыхал над пустой графой «Наставник», прежде чем с неохотой свернул свиток и спрятал его в сумку из драконьей кожи, которую уже приготовил Малfoy.

— Гарри, ты скоро? Нам пора!

Драко прислонился к косяку, с весёлым прищуром наблюдая за гаммой чувств на лице своего партнёра: тоска сменялась гневом, гнев — унынием. В конце концов Гарри обиженно надул губы и начал медленно натягивать мантию.

— Всё, я готов. Идём.

Схватив сумку, Гарри понуро поплёлся к выходу, выглядя в высшей степени несчастным.

— Ну не кисни ты так, радость моя, — Драко перехватил сумку и поймал тонкую, нежную ладонь Гарри в свою. — Улыбнись, считай, что это просто новое знакомство. Если мой отец увидит тебя таким вялым, он решит, что ты не в форме, и снизит баллы за имидж!

— Что? — Гарри вскинулся, едва не вписавшись лбом в острый подбородок Драко. — При чём здесь Люциус?

— Ах да, он прислал сову, пока ты ещё досматривал сны, а Сириус не успел вломиться к нам. Сказал, что пойдёт на встречу с Томом вместе с нами.

— Зачем это?

— Наверное, чтобы ты не чувствовал себя скованно.

— Как бы не так, — пробурчал Гарри, снова опуская голову и лихорадочно ощупывая свою одежду. Похоже, одобрение Люциуса заботило его куда больше, чем он готов был признать. — При нём я буду дёргаться ещё сильнее.

— Ой, да ладно тебе. Не первый раз его видишь, чего дрожишь, как невеста перед первыми смотринами?

Драко и спрашивать не нужно было, чтобы понять мысли своего «котёнка». С тех пор как они сошлись, гардероб и причёска Поттера стали его личной зоной ответственности. Малфой работал над его стилем ежедневно, как заправский кутюрье.

— Тем более, малыш, ты у меня чудо как хорош.

Гарри испепеляюще посмотрел на него. Щёки опалило жаром, и он поспешил отвернуться, не желая больше проронить ни слова, как бы Драко его ни подначивал.

Кафе «Кристин» примостилось на северо-западной окраине Хогсмиды. С виду заведение было крошечным и невзрачным — случайный прохожий мог легко проскочить мимо, не заметив изящной вывески.

Внутри же царил атмосфера исключительного уюта: тёмно-красный бархат диванов, приглушённый свет желтоватых абажуров и абстрактная живопись на нежно-розовых стенах создавали почти домашнее тепло. Мелодичная музыка обволакивала гостей, заставляя забыть о суете и погружая в мир грёз.

Том Реддл и Люциус Малфой — двое видных мужчин, воплощение аристократического лоска — едва переступили порог, как приковали к себе взгляды всех присутствующих. В этих глазах читались и восхищение, и жгучая зависть.

Чтобы избежать лишнего внимания, они выбрали столик в самом тихом углу, заказали по чашке «Блю Маунтин» и замерли в ожидании двух опаздывающих сорванцов.

— Устал?

Том бережно поправил выбившуюся прядь на лбу Люциуса. Только сейчас он заметил тени усталости на лице партнёра. Люциус, казалось, был готов уснуть на ходу, и Реддл осторожно притянул его к своему плечу.

— Мог бы и не спрашивать. Кому-то определённо стоит поучиться сдержанности, — Люциус устало выдохнул. — Как назло, сегодня куча дел, даже дома не останешься.

— Признаю вину. Больше не повторится.

— И не надейся, Том. Официально уведомляю: с сегодняшнего дня ты переезжаешь на диван.

— Я требую обжалования!

— Отклонено. Мне нужен полноценный отдых, я не намерен срывать уроки в понедельник из-за твоих appetитов, — Люциус с бесстрастным видом отодвинул от себя лицо Тома, игнорируя его попытки соорудить невинную мину. — Лучше скажи, что ты планируешь говорить этому мальчишке?

— Дорогой, неужели он тебе так не нравится? Называть будущего супруга сына «мальчишкой» — верх невоспитанности.

Заметив, что Люциус сменил тему, Том решил не настаивать на «диванном вопросе» — он-то знал, что к ночи всё равно окажется в тёплой постели рядом с супругом.

— Четырнадцатилетний пацан — он и есть мальчишка.

— Сила этого «пацана» выходит далеко за рамки способностей обычного подростка. Его нельзя недооценивать, — Том прищурил алые глаза, глядя на входную дверь. — Он будет враждебен ко мне. И не только потому, что я виноват в его сиротстве. Тень использовала моё имя, чтобы травить его слишком часто.

— И что с того? Собираешься потакать ему? Как Дамблдор или толпа его фанатов, прощая его невыносимый характер?

— Хе-хе, неужели я кажусь тебе человеком без принципов, Люциус?

— Нет, мой Лорд. Я никогда так не считал.

— Тогда к чему эти речи? Или ты... боишься?

— Мне нечего бояться.

— Любовь моя, ты просто ревнуешь. Переживаешь, что я увлекусь им и брошу тебя? Ты же знаешь, перед моим обаянием не устоять ни юнцам, ни зрелым мужам, независимо от пола.

— Безусловно, я это знаю, — Люциус наградил самовлюблённого наглеца красноречивым взглядом, после чего резко дёрнул своего бывшего господина, а ныне любовника за воротник. — Но запомни: если ты только попробуешь — готовься к скорой встрече с Мерлином. Лично поспособствую.

— Ха-ха, глупый, ты же знаешь, что мне никто не нужен, кроме тебя.

Он перехватил руки разгневанного Малфоя и нежно коснулся губами его рта, медленно смакуя сладость поцелуя. Погружённые друг в друга, они совершенно не заметили застывшую в дверях юную пару, остолбеневшую от столь жаркой и двусмысленной сцены.

<http://bllate.org/book/17513/1659580>